

Мари Милас

Наталья
карта

Москва

Цикл «Случайности не случайны»

Зажигая звёзды

Тропкий шёпот

Наташная карта

Мари Милас

Натальная
карта

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М60

Иллюстрация на переплете *Таисии Шарабьевой*
Оформление серии *Анастасии Зининой*
Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Милас, Мари.

М60 Натальная карта : [роман] / Мари Милас. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с.

ISBN 978-5-04-215307-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Встреча с моей первой любовью сбила меня с ног — в буквальном смысле слова. А ведь гороскоп предупреждал держаться подальше от призраков прошлого. Хотя кого я обманываю: держаться подальше от Натаниэля — все равно что сопротивляться ретроградному Меркурию.

Я любила порядок, но после встречи с этим мужчиной моя жизнь стала хаосом. Натаниэль всегда умел скрывать боль за обезоруживающей улыбкой. Он смеялся так искренне, что согревал всех вокруг, но я видела его насквозь. Знала, что им овладела пустота. Единственное, что оживляло Натаниэля, — взгляд на его маленькую дочь. Но даже она не могла помочь ему полюбить жизнь и себя.

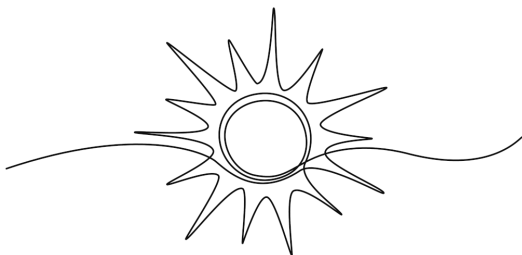
Однажды я спасла его сердце — теперь пришло время излечить душу.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Милас М., текст, 2025
© Оформление.

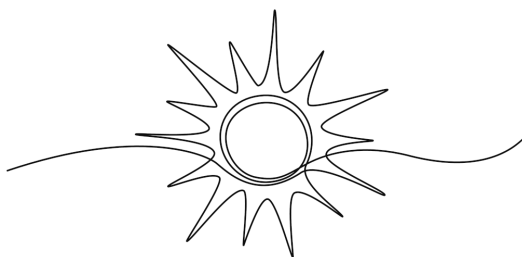
ISBN 978-5-04-215307-5

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Здравствуй, мой дорогой читатель!

«Натальная карта» является полностью самостоятельной книгой, но входит в цикл «Случайности не случайны».

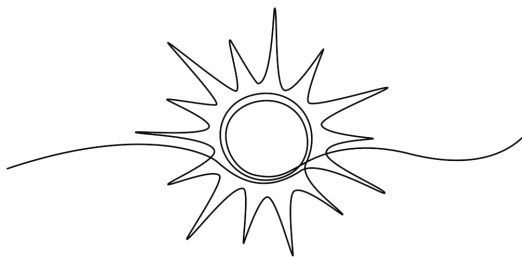
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Это светлая и добрая книга, но в ней поднимаются темы, которые могут оказаться болезненными для некоторых читателей. Берегите свое сердце и разум, ваше ментальное здоровье важно!

- * упоминание и описание тревоги и депрессии.
- * упоминание и описание смерти родителя.
- * упоминание и описание самоубийства.
- * упоминание и описание наркотической зависимости.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

*Всем тем, кто улыбается в свои плохие дни.
Знайте, плакать не стыдно*

ПЛЕЙЛИСТ

Love Story — Taylor Swift.

Just Because — Sadie Jean.

No Matter What — Jamie Miller.

Little Bit Better — Caleb Hearn, ROSIE.

Burning Down — Alex Warren.

Fairytale — Livingston.

ГЛАВА 1

НАТАНИЭЛЬ

ТРИ С ПОЛОВИНОЙ ГОДА НАЗАД

Я всегда знал, что дорогой Бог имеет на меня какую-то обиду. Кажется, он сидит наверху и играет в русскую рулетку, выпуская в кого-то холостые выстрелы, а для меня приберегая пули в лоб.

Возможно, в прошлой жизни я был киллером, а может, просто не уступал место старушкам в общественном транспорте, потому что это единственное оправдание тем минам, на которые мое тело и душа не перестают натываться.

Меня не назвать святым, у каждого есть свои грехи, и мои будут потяжелее прелюбодеяния. Но я искренне считаю, что нельзя посылать нестабильному человеку невинное существо. А именно такой я — *нестабильный*.

Парень сверху наградил меня маленьким человеком, девочкой, которую я прижимаю к груди трясущимися руками. Они не перестают дрожать уже несколько недель.

В ушах звенит.

Пот стекает по моему позвоночнику.

— Малышка, твои вокальные данные на высоте. Кто это? Ариана Гранде? Леди Гага? Адель? — Плач не стихает, а только набирает обороты. — Черт...

Она не перестает плакать вот уже... Понятия не имею сколько. Ее крики такие душераздирающие, что мое сердце бьется как сумасшедшее. Не говоря уже о том, что, скорее всего, я оглох на одно ухо. Как вообще ребенок, который весит меньше, чем одна моя рука, может издавать крик, сравнимый с громкостью воздушной тревоги?

— Господи, прости, если я чем-то тебя обидел. Знаю, что я не подарок, но... *Я люблю тебя.*

Я крепче прижимаю к своей большой груди крохотное тельце. Мой взгляд затуманивается. Это слезы? Взрослый мужчина плачет оттого, что не может успокоить ребенка. Что ж, это отличный сценарий какого-нибудь шоу для домохозяек.

Ладно, если моя девочка хочет, чтобы мы плакали вместе, то я, черт возьми, не против.

Но это мои первые и последние слезы, которые она увидит. И о которых я никогда ей не расскажу. Никому не расскажу. Потому что ей нужен отец, воплощающий в себе все качества и навыки супергероя. Обещаю, я стану железным человеком с нежным сердцем лишь для нее одной.

Она начинает замолкать и наблюдать за мной сквозь длинные ресницы. У нее серые глаза, меняющие цвет в зависимости от настроения. Я успел это заметить, потому что, когда она плачет, они становятся цвета графита, но стоит прижать ее к груди и хорошо покормить, сквозь них словно пробивается свет, придавая им оттенок серебра.

Разноцветные глаза.

Когда-то похожие глаза стали для меня спасением.

Но эти станут надеждой.

— Мы справимся, Хоуп¹, обещаю.

---

¹ В пер. с английского «hope» («Хоуп») — «надежда».

ГЛАВА 2

НАТАНИЭЛЬ

В жизни существует множество вещей, находящихся за гранью моего понимания.

Ну, к примеру: зачем утром заправлять постель, если вечером ты обратно в нее ляжешь? Почему маленькие собаки намного злее больших? По какой причине люди решили, что монстры живут под кроватью, а не в шкафу? Или под ковром? А может быть, и вовсе за шторами, ведь эти штуки зачастую колышутся без видимой на то причины.

Но самый главный вопрос, который не дает мне покоя: *почему дети такие злые?*

Нет, серьезно, я просто искренне не догоняю, какого хрена какой-то маленький сопляк решил, что доброта равняется слабости? Почему дети с малолетства становятся похожими на акул, которые набрасываются на жертву при малейшем аромате страха и крови?

— Это уже третий случай за неделю! — В одной руке я сжимаю телефон, а в другой — розовый слайм.

Нужно же как-то снимать стресс, в конце концов.

— Я знаю, мистер Фриман, но это дети. Они еще слишком малы, чтобы уважать границы друг друга. Им всего от трех до пяти лет. Малыши только вливаются в социум.

— Ага, да, прекрасно. Только пока остальные вливаются, она плывет против течения.

— Вы всегда можете отказаться от детского сада. Некоторым детям не суждено приспособиться.

Некоторые педагоги просто не хотят работать, черт возьми.

Я сбрасываю вызов и поворачиваюсь к маленькому человеку, который смотрит на меня своими большими глазами цвета грозового неба. Сегодня они глубокого серого цвета, потому что грусть и печаль захлестывают это крошечное тело.

— Как насчет того, чтобы перед занятием по балету порадовать себя сладкой ватой и мороженым? — Я прикасаюсь к ее голове и погружаю пальцы в невесомую копну волос, похожую на созревший одуванчик. — Что скажешь?

Ноль реакции.

— Мы даже можем выпить колючей воды, хочешь? — Я противоречу своему правилу «нет газировкам», но все знают, что поднять настроение женщине (даже маленькой) может только дерьмовая еда.

— Да! Колючая вода! — Глаза моей дочери загораются быстрее, чем я успеваю моргнуть. — Она кусает за щеки, — хихикает Хоуп, обхватив ладошками свое лицо.

— Хорошо, тогда давай собираться, — усмехаюсь я.

Хоуп выбегает из гостиной и устремляется в коридор. Поворачивая за угол, она совершает дрейф, скользя по плитке.

С того момента, как моя дочь решила, что экстремально входить в этот поворот — лучшее развлечение дня, я неожиданно понял, что поседею раньше времени. Да что там говорить, думаю, первые седые волосы появились у меня в день ее рождения.

Не то чтобы я имел честь увидеть первый вдох своего ребенка. Если говорить откровенно, то меня лишили

даже точной даты ее появления на свет. Я нашел Хоуп около своей входной двери, как рождественский подарок под елкой.

До сих пор помню тот день, словно он был вчера.

Я подъехал к своему дому и заметил непонятный предмет на пороге. Мне пришлось несколько раз протереть очки и глаза, чтобы поверить в то, что это детская автолюлька. Я шел медленными и почти невесомыми шагами, словно приближался к динамиту, который должен рвануть с минуты на минуту. Младенческий крик прорезал воздух, из люльки показались маленькие ноги размером с мой большой палец. Я подпрыгнул на месте и, наверное, прочитал несколько молитв. Одинокая малышка лежала в полусонном состоянии, смотрела на серое небо и... сюрприз — ждала меня.

«Ей около недели, может, чуть меньше, может, чуть больше», — сказал врач, когда я привез крошечную Хоуп, которая, наверное, при желании могла поместиться в моих ладонях. Либо у меня руки великана, либо мой ребенок — лилипут.

Хоуп до сих пор выглядит очень маленькой для своих трех с половиной лет. Самая низкая в группе детского сада. Самая миниатюрная в балетном классе. Самая замкнутая... Везде и со всеми, кроме меня (спасибо, Господи) и жен моих лучших друзей.

Аннабель и особенно Валери — ее феи-крестные. Они начали махать своими волшебными палочками с того момента, как я заявился на порог своего лучшего друга Макса с маленьким человеком в руках. Все остальные находятся в каком-то личном списке дерьма Хоуп, и она лишь иногда достаивает их взглядом.

Я сломал себе голову, размышляя над ее характером. В какой-то момент так отчаялся, что начал изучать гороскопы, но даже здесь жизнь показала мне средний палец. Потому что, черт возьми, знак зодиака зависит от точной

даты рождения, а ее знает только мать-кукушка, оставившая нашего — нет, *моего* — ребенка на пороге подобно продуктам из доставки. Лучше бы в записке, которую она так любезно засунула в одеяльце Хоуп, эта сука указала дату и время рождения, а не пафосную фразу: «Это был лучший секс в моей жизни».

— Папочка, рюкзак не застегивается.

Хоуп кликает меня своим тонким голоском, рассеивая пелену ненависти. Она обнимает блестящий белый рюкзак с Эльзой, откуда вываливается балетная форма и куча игрушек.

Я приседаю, чтобы хоть немного приблизиться к ее росту.

— Нам обязательно брать столько игрушек, Одуванчик? — ласково произношу я, перехватывая ее рюкзак с арсеналом кукол всех видов и подвидов.

— Конее-е-ечно. — Она широко распахивает глаза, словно не понимает, как такой глупый вопрос вообще мог прийти ко мне в голову.

Что справедливо.

— Хорошо, беги обуваться, я застегну.

Хоуп целует меня в щеку. В этот момент я становлюсь самым счастливым человеком.

Когда она убегает, я смотрю на торчащую голову Барби-наездницы и решаю, что сегодня она никуда не поедет. Достаю ее и прячу за подушку дивана. Вечером Хоуп обязательно обрадуется этой находке, а пока что я побуду отцом-обманщиком.

Хватаю с журнального столика ключи от своей новой машины. Радуюсь поездке как ребенок и победоносно застегиваю рюкзак.

Мы тратим еще пятнадцать минут на то, чтобы сквозь слезы Хоуп и мою дыхательную гимнастику договориться надеть кеды, а не шлепки с пингвинами, а затем устремляемся навстречу сахарной коме. Я молю Бога и всех свя-